

Саня Сладкая

Ты, я

и он

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Саня Сладкая

Ты, я и он

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69840061

SelfPub; 2024

Аннотация

Мой муж лежал, как солдатик, в самом центре постели, а прямо на... Да, я мгновенно узнала ее по огромным губищам в пол-лица и ресницам, которые больше напоминали поваленные бревна. Она неловко изогнулась, чтобы посмотреть на меня. Женька так и лежал, выпучив от изумления глаза и перекосив рот. Мой мозг лихорадочно думал, но мне казалось, что я сейчас упаду в обморок. Перед глазами все поплыло, и, наверное, мое дыхание слышно не только в ушах, но и во всей комнате. Я поняла, что моя новая жизнь начинается прямо сейчас. Только теперь без мужа. Смогу ли я справиться?

Саня Сладкая

Ты, я и он

Глава 1

– Милый, скажи мне, может, все-таки не стоит так торопиться. Ну что, денег нам, что ли не хватает?

Я озабоченно рассматривала себя в зеркале, поворачиваясь то одним боком, то другим. Все ищу несуществующий жирок. Кто-то мне когда-то сказал, что после 20 лет тело уже "не то", да и ты сама уже превращаешься в старуху. Мне 24 и я едва ли не каждый день отчаянно ищу признаки старения.

Мой муж оторвался от ноутбука и добродушно усмехнулся:

– Денег всегда мало. Особенно сейчас, видишь, – он кивнул на экран, – приходится работать дома, опять все точки продажные позакрывали со своим коронавирусом, не выбраться спокойно никуда. А товар застаивается, сроки горят.

– Ну да. Ну а мне ты предлагаешь выходить на работу и общаться с людьми, как ни в чем не бывало. – Я наигранно надула губы. Никак не могу избавиться от детского жеман-

ства, или как там это называют. Я все еще маленькая девочка, мамина малышка, которая давно живет своей жизнью и любит взрослых мужчин. Вернее, взрослого мужчину, своего мужа. Правда, Женя у меня давно поговаривает о детях, но... какие дети, если мы еще на свою квартиру не заработали? Предел моих мечтаний – трехкомнатная квартира где-нибудь в Питере, а живем мы, на минуточку в пригороде, где ловить особо нечего. Я не мажорка, обычная женщина, которая хочет счастья. А у каждого счастье свое.

– Не надоело еще себя разглядывать, глаза все сотрешь? Ты у меня стройная, идеальная, за ночь ничего не поменялось. А, Алис? Иди ко мне.

– Нет, сейчас ничего не получится. Я очень хочу есть, а потом бегу на собеседование. У меня встреча через 40 минут в кафе. Предлагают работу сиделкой или няней.

– Ты что, с ума сошла? Какая сиделка?

– Жень, работы тут просто нет. Не хочу я продавать запчасти на авто, как ты это делаешь. Перекупы, переговоры, все такое... не мое это. – Я присела на край овальной постели, за которую мы только недавно выплатили рассрочку, расправила складки на строгой серой юбке. Не знаю, вызовет ли моя одежда доверие, но не в растянутых же спортивках идти. На

маленькой кухоньке запищала микроволновка, разогрелась пицца. Я вспомнила, что писали в объявлении.

– Мальчику 20 лет. Он неудачно упал с мотоцикла и повредил ноги. Подробности не знаю, но живет он в загородном доме, отец постоянно на работе, матери нет. Не в курсе, куда она делась.

Женька нахмурился и сосредоточенно о чем-то думал, затем выдал то, что беспокоило меня с самого начала:

– У тебя ведь нет никаких рекомендаций, нет опыта. Ты просто так явишься с улицы и все? Да и... мальчик. Не назвал бы я его совсем уж мальчиком.

– Ну да, ему не полгода. Он может добираться до туалета и ванной. Я должна просто вовремя приносить еду, убираться, ну может подать чего-нибудь по просьбе... – я замолкла. Что тут говорить, я совершенно не понимала как себя вести с парнем, который явно будет не в восторге от моего внезапного появления. – Обещают 10000 тысяч в неделю. По мне, стоит попробовать хотя бы сходить.

– Неплохо, конечно. Но как я буду тебя видеть? Ты что, жить там круглосуточно собралась? И эта идея... не буду тебя обнадеживать, но не уверен, что хозяева выберут именно

тебя.

– Я знаю. Ты всегда находил слова для поддержки. Просто мастер сказать доброе слово, чего уж там. – Я фыркнула и решила не тянуть время. – Ладно, милый, тебе принести пиццу?

– Не знаю, как насчет пиццы, но если бы ты нашла хотя бы 5 минут, мы бы успели проверить одно дельце...

– Стоп, только после собеседования. – Я чмокнула Женю в губы и поспешила на кухню за пиццей. Если я хочу успеть на встречу, нужно поторопиться.

В кафе было не так много народа, как я предполагала, а это значит, что мы хотя бы не будем перекрикивать друг друга во время разговора.

Я нервничала. Сейчас моя строгая юбка и блузка с длинным рукавом совсем не вписывалась в непринужденную обстановку, но не бежать же из-за этого домой. Я мысленно пыталась представить, как выглядит мой будущий работодатель, и как пройдет наша встреча. Чтобы успокоить нервы, заказала себе молочный коктейль, который сейчас потягивала через трубочку.

– Добрый день. Меня зовут Михаил. – Приятный, бархатистый голос заставил меня вздрогнуть и подскочить на ноги. Подо мной жалобно скрипнул пластиковый стул.

– Сидите, сидите, я не хотел испугать вас. – Я послушно села на место и с интересом посмотрела на высокого мужчину. Все-таки, я не ошиблась с выбором одежды. Михаил был одет в строгий темно-синий костюм, на шее черный галстук. Он был не молод, но очень приятен: седые волосы аккуратно и по моде подстрижены, волевой квадратный подбородок чисто выбрит, серые стальные глаза смотрят серьезно и внимательно. Вдобавок, от него очень вкусно пахнет. Аромат дорогого парфюма перебивает все запахи в кафе, да так, что слегка кружится голова.

– Извините, что пришлось встретиться в таком неподобающем месте. Обычно я назначаю встречи в своем офисе, но сегодня даже свободной минуты нет. – Михаил сел за столик и ободряюще улыбнулся, – я привык сразу приступать к делу. Заскочил сюда буквально на 20 минут, и затем снова на переговоры. Я начальник местной авиакомпания. Но, давайте не отходить от темы. Понимаете... я долго думал, как мне поступить. Мой сын, он очень своенравный, и не потерпит рядом пожилую женщину, даже если она будет высококлассным специалистом. Поэтому я ищу именно молодых женщин. Травма Стаса немного затянулась, ноги слишком

слабые. Это его убивает морально, он чувствует себя униженным и немощным. Скажите, у вас есть опыт, вы сможете справиться со своей работой?

– Я...– я просто не смогла соврать, глядя ему в глаза. – Нет. Опыта у меня нет, но я готова пройти испытательный срок. Если что-то вас не устроит, то я просто уйду.

Михаил окинул меня изучающим взглядом:

– Сколько вам лет?

– 24 года. Думаете, я не подойду ему для моральной поддержки, слишком стара? – я едва не хлопнула себя по лбу от своих слов.

– Нет, что вы. – Михаил хитро улыбнулся. – Вы выглядите гораздо моложе своих лет. Я доволен, что мне не пришлось долго искать человека. Вы честная и ответственная, это сразу видно. Думаю, вам можно доверять и мы можем попробовать. Если вы не против, то, приехать в дом нужно уже завтра. Утром я улетаю в командировку на две недели и не хочу оставлять сына одного. Он может совсем сникнуть, сойти с ума от бесконечных компьютерных игр и разорить меня, покупая еду с доставкой.

– Да, я могу приехать уже завтра. – Мое сердце екнуло от мысли, что уже завтра начнется первый рабочий день. Все происходит так сумбурно, и так просто, что не верится. – Но какой график работы, и что нужно делать?

– Все просто. Вы должны приезжать каждый день в 11 часов утра, раньше Стас просто не просыпается. Нужно готовить ему еду, выводить на прогулку, если он захочет. Помогать в мелочах, убирать бардак, если видите, что это требуется. На вечер можно оставлять еду на столе и уезжать домой. Думаю, часов в 8 уже можно уезжать домой. Ну, конечно, нужно звонить ему часов в 10-11, узнавать, как дела, все ли хорошо. Я понимаю, он не маленький мальчик, но звонить все же надо.

– Да, я понимаю. Это самая простая работа, которую я только встречала.

Михаил тихо рассмеялся:

– Возможно, придется терпеть скверный характер моего сына, но в целом, думаю, вы справитесь, а может, даже найдете общий язык. Деньги я буду переводить вам на карту раз в неделю. Когда вернусь из командировки, мы съездим на озеро. Ах да, я совсем забыл. – Михаил потупил взгляд, – вы замужем, у вас есть дети?

– Я замужем, но детей нет. Мой муж понимающий, он не будет против моей работы.

– Надеюсь, это на самом деле так. В любом случае, если что-то не понравится, вы просто уйдете. Я пришлю вам на телефон адрес, и завтра Стас откроет вам дверь, она автоматическая.

– Хорошо.

– Сейчас мне нужно ехать, время поджимает. – Михаил уверенно поднялся со стула и улыбнулся. – И пожалуйста, не нужно так нервничать. Все в порядке. Хорошо?

– Да, все хорошо. – Я улыбнулась, не совсем уверенная, что моя улыбка не получилась кривой. Михаил уже ушел, а я все еще смотрела сквозь стеклянное окно на улицу. Уже темнело, и листья деревьев все сильнее трепал ветер. Наверное, у меня внутри сейчас также беспокойно как за стеклом. Пена от молочного коктейля осела на стенках пластикового стакана, и я отодвинула его в сторону. Ну, что же. Завтра начинается мой первый рабочий день. И вроде бы все идет как надо, но почему же я так нервничаю?

Глава

Он гладил меня очень нежно, едва касаясь ладонями кожи. Легкие прикосновения заставляли трепетать мой живот. Мышцы подрагивали, тянулись навстречу рукам, я просто не могла контролировать свое тело, и это сводило с ума, казалось диким наваждением. Разве можно вот так реагировать на чьи-то руки? Сквозь сомкнутые веки я видела только гибкие пальцы – в спальне темно, плотно задернуты шторы, а мне отчаянно хотелось подняться, потрогать его тело, увидеть лицо и выражение глаз.

Уверена, он очень гибкий, чувствую, как от тела исходит жар. Он молод и не сдержан, он совсем не такой как я – он порывистый, дикий, дерзкий. Он может растоптать мою самооценку за минуту колкими словами, превратить меня в мямлю и истеричку. Все мое женское будет растоптано, и я просто буду молчать и принимать унижения. Откуда я все это знаю? Наверное, чувствую.

Но я не могу встать и уйти, потому что очень хочу его. Все, что есть сейчас – его горячие ладони, мне достаточно даже их. Что, если он спустится ниже, что станет со мной тогда? Я теряю мысли и в голове уже какой-то сумбур. В уголках глаз скапливаются слезы, и я понимаю, что эта пытка никогда не закончится. Я игрушка, и не нужна ему всерьез.

В этой незнакомой комнате раздражающе тикают часы. Я понимаю, что я не дома. Чужие простыни, чужой запах...

– Эй, Алис. Ты меня пугаешь!

Женькин голос ворвался в ухо, и я подскочила в кровати. Все тело покрылось потом, я тяжело дышала. Слава богу, я в своей спальне.

– Тебе что, кошмар приснился? – Женья обеспокоенно осматривал мое лицо, – ты вытянулась, словно струна, одеревенела. Я думал, ты вот-вот взорвешься от напряжения. Ты прости, я не думал, что вчерашняя ночь тебя до такого доведет. Или вино плохое оказалось?

– Нет, все хорошо, правда, сон какой-то дурацкий приснился, – я все еще пыталась выбросить из головы горячие ладони, блуждающие по животу, но это было сложно. Низ живота обдавало огнем, и я только сейчас осознала, что возбуждена. Но как, черт возьми, почему?!

Вчера мы отметили мое удачное трудоустройство – купили фруктов, вина, я нарезала сыр и колбаски. После фильма, кажется, это был ужастик «Инфекция фаза2», мы занялись любовью. Все было прекрасно.

Конечно, сначала Женька был не очень доволен, что мне придется уходить из дома каждый день, но я успокоила его, сказав, что моя работа, скорее всего – временная подработка. Ведь не вечно мальчишка будет прикован к инвалидному креслу. Настанет день, когда он встанет на ноги, и моя помощь больше не потребуется.

Это его успокоило, и вечер прошел великолепно.

– Мне нужно в душ, почему ты меня раньше не разбудил?

Время 10 утра! – я в спешке подскочила с кровати.

– Ну, малыш, извини. – Женька бухнулся обратно на подушки, – я как-то не подумал, забыл. Мне вообще показалось, что ты передумала. Может, и не нужно никакой работы? – это он крикнул мне вдогонку.

– Ну, уж нет. Я уже настроилась работать как папа Карло. – Вот засранец! Мое сердце колотилось как бешеное, нужно спешить. Мой муж – вечный ребенок, с этим нужно просто смириться. Принять как должное. Ведь люблю же я его и такого, каждую черточку люблю. Только сейчас до меня дошло, что теперь готовка дома будет только по вечерам.

Стас

Такси, наконец, добралось до места назначения. Кажется, пока ехали, я вся взмокла. Никогда не любила новые знакомства, и вообще, я домоседка, с людьми не очень люблю общаться. Вот же ситуация – я до жути не выношу людей, но иду работать с кем – с инвалидом! Вот что я несу? Он вовсе не инвалид, а лишь временно не может двигаться. Я расплатилась с таксистом, и хлопнула дверцей на прощание. Меня, вспотевшую от жары, обдало выхлопным дымом из трубы. Замечательно.

Дом впечатлял размерами. Три этажа, кирпичный, с коричневой блестящей крышей, окна блестят на солнце. Кажется, есть длинная веранда, да, точно. Стоят деревянные европейские шезлонги, столики. В дом так просто не зайти – прямо передо мной бесконечный кирпичный забор и же-

лезные ворота. Наверное, ведется видеонаблюдение. Да, так и есть, на меня смотрит красный глазок. Представляю свой пришибленный вид – самое то для рабочего персонала. Ну, а что? Нужно соответствовать. Что я и делаю.

Я на ватных ногах подошла к резной калитке, нажала на кнопку вызова. Калитка с тихим щелчком открылась. Меня ждали. Я неуверенно прошла внутрь, осмотрелась. Широкий двор, красивые дорожки, беседка для отдыха, мангал. Чуть дальше открытый, идеально чистый бассейн. И форма такая необычная – овальная. Еще чуть дальше – гамак. Вот живут же люди!

Птички поют, где-то там за забором виднеется полоса леса. Молодые березки. Частный дом стоит на самой окраине поселка. Тишина, покой, уединение. Хотела бы я жить в таком доме, но видно судьба моя вечно работать на других.

Дверь главного входа была приоткрыта, я, мысленно проклиная все на свете, протиснулась внутрь и остановилась в огромном холле, переминаясь с ноги на ногу.

Меня никто не встречал.

– Ау, кто-нибудь есть дома? Стас? Ваш папа сказал, что вы встретите меня.

В ответ – полная тишина. Ну, что поделаешь, с гостеприимством здесь явные проблемы.

– У вас так красиво, честное слово, впечатляет, – пробормотала я себе под нос.

Весь холл был уставлен статуэтками, а на стенах висят

массивные картины. Просто огромное количество. Нет, кажется, есть фотографии. Михаила я узнала сразу – статный, подтянутый. На одном фото он широко улыбается и одет свободно – легкая красная футболка, белые шорты до колена. А вот, кажется и Стас. Правда, на этом фото ему не больше 8 лет. Шустрый мальчишка, светлые взъерошенные волосы, глаза прищурены, не разобрать какого цвета. Скорее всего, отец с сыном где-то на курорте. Я улыбнулась.

– Ну, и что смешного вы тут увидели?

Я вздрогнула и резко развернулась. Голос как у отца, только немного хриловатый, мягкий, с издевкой. Теперь понятно, какого цвета глаза – голубые, такие холодные, они прожигают меня насквозь.

– Что, дар речи пропал? Я так прекрасен?

– Я...здравствуйте. Просто вы так неожиданно появились. – Я боялась смотреть на инвалидное кресло, но его начищенные колеса так блестели, что это было просто невозможно, – меня Алиса зовут. Ваш отец, наверное, рассказал обо мне?

– Алиса. Та самая из Страны Чудес что ли? – Стас усмехнулся, окинул меня дерзким взглядом. А я старалась не подавать виду, как мне стыдно. Боже. Ему 20 лет, он только, можно сказать, оперился, но ведет себя со мной так, будто я глупая девчонка.

– Так и будешь молчать? Или это условие моего отца? Он очень переживает, что со мной невозможно найти общий

язык. Что касается работы – я сам себя обслуживаю, ясно? То есть, задницу мне подтирать не нужно. Ты по какой части, услуги девушек легкого поведения тоже входят в перечень твоих обязанностей?

– Да что ты себе позволяешь?! – я едва не задохнулась от дерзости.

– Что хочу, то и позволяю. Тебе нужны деньги, верно? Верно. А значит, тебе стоит подняться на кухню и приготовить мне завтрак. Я предпочитаю с утра омлет с помидорами. Да, – он многозначительно посмотрел на ручные часы, – ты опоздала на 15 минут. Я же так и от голода подохнуть могу.

– Не подо... я только разденусь и все сделаю. Только скажите, где кухня.

– Слева дверь. – Выражая полное презрение, Стас развернулся на своей каталке и поехал вглубь коридора, объезжая лестницу на второй этаж. Я, все еще ошарашенная, смотрела ему в спину: мускулы двигались под белой футболкой, пока он катил свою коляску. Руки у него длинные, загорелые. Папины, наверное.

Единственная мысль, которая билась в голове – развернуться и уехать скорее домой под крылышко заботливого мужа. Но уехать вот так, когда отец этого хама в командировке, так подвести. Я просто не смогу. Не в моих правилах. Верно, говорят – чем богаче, тем хуже отношение к простым людям.

В конце-концов, завтрак приготовить нужно, я ведь тоже не успела нормально перекусить с утра. Что он там пожелал?

Глава 3

Я успела отправить мужу кучу фоток коттеджа, пока осматривала территорию. Не забыла сфотографировать бассейн. Он просто потрясающий – вода чистейшая, прозрачная, отражает солнечные лучи, словно зеркало. Женька разговаривал со мной по видеосвязи, и по голосу я поняла, что он немного напряжен. А мне необходимо было выйти на улицу, чтобы успокоиться. Я приготовила омлет, как того пожелал Стас и отнесла ему в комнату.

Там царил настоящий хаос – пустые пачки из-под чипсов валялись прямо на постели, коробки из-под пиццы на полу, пивные бутылки, какие-то обертки. Кажется, только пачек из-под сигарет не было. Наверное, не курит. Сама постель тоже в ужасном состоянии – все скомкано, непонятно, где простынь, а где рубашки. Просто сущий кошмар. Стас сидел в отдалении возле панорамного окна с ноутбуком на коленях. На голове наушники. Увидев меня, он лишь молча кивнул на столик в углу и снова уставился в экран.

Так даже лучше. Я быстро поставила тарелку и выскользнула за дверь. Интересно, он всегда сидит в комнате или выходит иногда? Если выходит, то куда? Теперь мысль о том, что впереди маячит уборка, меня не отпускала. Хотя, не стоит спешить. Кто знает, может, завтра я сюда уже не вернусь.

Поведение и манеры Стаса настолько вывели из равновесия, что после отвратительной встречи в холле я до сих пор не пришла в себя. Меня словно по голове мешком картошки ударили.

Женьке ничего рассказывать не стала – еще не решила, что делать. Если подумать, то в каждой работе есть свои минусы. Что мне стоит потерпеть хама одну неделю? Может, за это время мы привыкнем друг к другу, и все наладится. Я человек неконфликтный, ко многим вещам отношусь терпимо. А так – работа вовсе не пыльная, особенно, если прогуливаться вот так по мягкому газону, я даже туфли сняла и теперь брожу по чуть влажной травке и жмурюсь от удовольствия.

Женька бубнил в трубку и успел пожаловаться на отсутствие еды. Я клятвенно заверила мужа, что вечером заскочу в магазин и приготовлю ужин. Поворчав для профилактики еще минуты две, он попрощался, добавив, что «работа не ждет, дома поговорим».

Стоило положить трубку, как телефон снова зазвонил. На дисплее высветился номер Михаила. Я торопливо ответила на вызов.

– Здравствуйте, Михаил... извините, я, кажется, не знаю вашего отчества.

– Здравствуй, Алиса. Давай без отчества обойдемся, хорошо? Не хочу чувствовать себя еще старше, чем есть на самом деле. Как у вас дела? Я пытался поговорить с сыном,

но он отделался от меня односложными фразами. – Михаил тяжело вздохнул, – а ведь он давно уже не мальчик. Не понимаю, почему он так реагирует.

– Наверное, это посттравматический стресс, но я не врач, и диагнозы ставить не умею. – Я прикусила губу, думая, как бы вежливо намекнуть, что работа мне не подходит. Или прямо сказать, что Стас ведет себя как злобный неуравновешенный подросток? Язык не поворачивается. Он и сам все должен понимать. Стас вовсе не похож на серьезного, взрослого мужчину. Скорее, на жалкое подобие своего отца.

– Мне кажется, он вас не очень хорошо встретил, я прав? – голос Михаила был обеспокоенным, – можете ничего не говорить. Я предвидел это. У Стаса ужасный характер. Только, пожалуйста, могли бы вы потерпеть его хотя бы две недели? Я вернусь из командировки и возьму все под контроль. В качестве моральной компенсации я готов платить больше: 15000 в неделю вас устроит?

– Михаил...вовсе не стоило... – я вовремя прикусила язык. – Да, думаю, у меня все получится. Вы правы, встреча прошла не очень хорошо, но это вовсе не повод все бросить и уйти в первый день. Кто знает, может, он смягчится со временем. – Вот уж чего точно никогда не произойдет, так это «смягчения». Я с замиранием сердца вспомнила презрительный взгляд и поежилась. То ли еще будет!

– Спасибо, Алиса! Я знал, что вы мне поможете. – В голосе мужчины послышалась неприкрытая радость, – не хо-

телось бы оставлять его одного, в голову Стаса вечно приходят безумные идеи, пусть хотя бы в дневное время я буду спокоен.

Мы перебросились еще парой слов и закончили разговор. Я задумчиво смотрела на приоткрытую створку окна на первом этаже. Наверное, все это время он наблюдал за мной. Ну и пусть. Радость Михаила немного пугала. Что ж это за зверь такой – Стас? Неужели, он будет вести себя как обиженный ребенок, и начнет пакостить по мелочам?

Я некстати вспомнила его мускулистые руки. Он так проворно крутил колеса: он вовсе не похож на немощного инвалида, хоть мне и хочется так думать. Представляя его слабым, проще реагировать на колкости, вылетающие из его рта. Его руки... с такими руками человек не может быть глупым. Господи, ну и бред пришел в голову. Это надо же, по внешнему виду я оцениваю внутренний мир человека. Дожили.

Нужно быть проще. Передо мной – мальчишка, и его нужно поставить на место. Тем более, мне очень нужны деньги.

Почувствовав уверенность в себе, я вернулась в дом, похозяйски прошла на кухню и достала продукты к ужину. Михаил позаботился заранее, набил холодильник овощами, мясом и ягодами. В кухонных навесных шкафчиках аккуратной стопкой были сложены крупы и макароны. Что-то мне подсказывает, что Стас ни разу не открывал этот шкаф.

– Я не буду есть твою стряпню.

Он снова подкрался незаметно. Я как раз нарезала карто-

фель кружочками и едва не выронила нож из рук.

– Мне не понравился твой омлет. Что уж говорить об обеде и ужине?

Я молчала и старалась не обращать внимания на слова. Все эти язвительные попытки оскорбить напоминали школьные годы. Это так глупо и одновременно смешно выглядит.

Стас вплотную подъехал к столу, и я ощутила легкий аромат дорогого парфюма. Странное сочетание – вкусный запах тела и небритая, да еще светлая, немного рыжеватая щетина на щеках. Терпеть не могу небритых мужчин, да еще, если волоски на лице светлые. Черные волосы можно красиво оформить, но что делать с куцыми белыми волосками? Особенно, если они торчат в разные стороны? Я едва сдержала усмешку.

Вдобавок, у Стаса острый и длинный подбородок, совсем не квадратный, как у отца. Правда, на юношеский, он тоже не похож. Просто острый. И еще тонкие губы. Сейчас они в недовольстве изогнуты.

– Ну, и чего молчим? Молчание – знак согласия? – Стас недоверчиво наблюдал, как я нарезаю картофель. – Ты даже резать не умеешь. Вон, нож еле в руках держится.

– Я просто выполняю свою работу. В мои обязанности входит приготовление еды и уборка. Вы можете позвонить отцу и сказать, чтобы он нашел другую кандидатуру. – Я отложила нож в сторону и в упор посмотрела в язвительные голубые глаза, – правда, ваш отец попросил меня побыть с ва-

ми две недели. Пока не вернется из командировки. Но, если мое присутствие невыносимо, я могу уйти прямо сейчас. – Боже, как я хотела это сделать! Все внутри трепетало от внезапного волнения. Он был так близко, что я слышала как он прерывисто, гневно дышит.

– Я что, маленький ребенок? Побывать со мной две недели?! Я что-то не понял юмора! – Стас взорвался. Его злость выплеснулась на меня, словно обжигающий сгусток. Он резко дернулся вперед, схватился за колеса. Я с ужасом представила, что вот сейчас он вывалится из коляски прямо на меня и придавит телом. Что я буду делать? Смогу ли затащить обратно в коляску или он будет ползать по мне как червяк? Кажется, он заметил страх в глазах и мгновенно сник.

– Хотя...кому я это говорю? Тебе же все равно. Лишь бы деньги платили. А раз так, – он прищурился, – готовь обед и можешь приступать к уборке в комнате. Сегодня у меня будет вечеринка, придут гости.

Я молча уставилась на Стаса. Вечеринка? Какая, к черту, вечеринка?

– Мой рабочий день заканчивается в 8 вечера, – с трудом промямлила я.

– А тебя никто и не приглашает. Сделаешь, что от тебя требуется, и можешь отправляться домой. Понятно? – Стас нагло усмехнулся, – или у тебя установка следить за каждым моим шагом и подтыкать одеяло перед сном?

– Нет, конечно же, нет. Я все поняла.

– Ну, вот и славно. Мне пора. – Словно пай-мальчик, Стас развернулся на 180 градусов и поехал в свою комнату.

Я выдохнула. Да, я так и сделаю. Приготовлю обед и ужин, уберусь в комнате и уеду домой. Сейчас час дня. Ну да, поздний ужин. Подумаешь, осталось-то...только вот почему-то кажется, что что-то идет неправильно. Не так как надо.

Глава 4

Домой я пришла только в 9 часов вечера, кое-как донесла пакет с продуктами до двери – не хотелось звонить Женьке и просить о помощи. Оптимизма во мне поубавилось – ведь мне нужно снова стоять у плиты и готовить ужин уже дома. Какой-то день сурка, ей Богу. Признаваться, что жутко устала – не хочу. Тем более, Женька – мой муж и он должен хоть иногда нормально питаться. Меня снова начинает мучить совесть, все время кажется, что я плохая жена.

За время моего отсутствия ничего не изменилось, Женька провел все время за работой, а сейчас спал в комнате, казалось, его мощный храп сотрясал стены. Один плюс – квартира осталась в том же виде, как и перед моим уходом. Я с содроганием вспомнила, как несколько часов выгребала мусор из комнаты Стаса, а он молча наблюдал за мной с легкой улыбкой. Отвратительно!

Стоило мне все убрать, и достать запеченную рыбу из духовки, как к нему в дом в буквальном смысле ввалилась тол-

па орущих друзей. Хотя, это стадо размалеванных девиц и вальяжных парней сложно назвать друзьями. Я читала на их холеных лицах легкое презрение, когда протискивалась к выходу. В ту минуту я была рада, что ухожу домой. Конечно же, ни о каком контрольном звонке в 11 вечера не может быть и речи. Это было бы самым глупым поступком, который приравнял бы меня к «беспокойной мамочке».

Представляю, что там сейчас творится! Я понимала, что ужин сегодня останется нетронутым, но готовить в любом случае надо, потому что завтра с утра мне снова на работу. Хорошо, черт возьми, я попробую перешагнуть через саму себя – несмотря ни на что, один день уже прошел, и без больших потерь, как говорится. Бывало и хуже.

Захотелось курить, и это через четыре года моего яростного отказа от сигарет! Сигарет в доме не было, но зато было вино, которое мы так и не допили. Я вытянула пробку, наполнила бокал и забралась на подоконник. Женька терпеть не может, когда я так делаю, но он спит, а значит, ничего не узнает. Пока я возилась с индейкой, на город опустилась ночь: по ночной магистрали проносились машины, жизнь продолжала бурлить. Народ гулял, кажется, еще больше, чем днем. По краям у дорог горели яркие фонари, тут и там светились неоновые вывески реклам и магазинов. Ночное очарование, свидания в кафе, развлечения.

Я любила наблюдать за городской суетой, но не любила быть ее частью. Мне гораздо уютнее находиться дома, пить

кофе, есть шоколад, смотреть комедии или сериалы. Ну, или пить вино, когда нет настроения или устала. Сейчас было тошно на душе, некомфортно. Дело тут даже не в Стасе. Просто я отвыкла от новых знакомств, не люблю резкие перемены. А тут еще приходится не только быть вежливой, но и выполнять работу, так сказать, бытового характера. Да еще под пристальным и недовольным надзором.

Зачем я ввязалась в это? Пора признаться себе: Женька не так много зарабатывает, чтобы нам хватало на все наши нужды. Да, нам хватает на все необходимое, но мне хочется откладывать деньги, чтобы потратить их на что-то интересное, а не в дом. Быт – бытом, но ведь не может же постоянно так продолжаться? Я хочу стать другой, хочу легкости, а не этой странной тоски. Вот откуда она взялась?

Вибрация телефона отвлекла меня от мыслей. Незнакомый номер. Время 23:15.

– Слушаю вас.

– Вызывай такси и приезжай. Прямо сейчас.

– Стас? – я едва не выронила бокал с вином, пальцы мгновенно ослабли. – Но, что случилось?

– Слушай, мне вообще не до разговоров. Ты – моя сиделка, так? Ну, так приедь, тут для тебя нарисовалось неотложное дело. – У него заплетался язык. Да, так оно и было, он же пьяный до чертиков!

– Послушайте. У вас там целая компания. Что, никто не в состоянии помочь? По условию вашего отца, я не должна

работать в ночное время. Что я должна сказать своему мужу?

– Алиса в стране Чудес замужем. – Стас пьяно хихикнул, – за кем, если не секрет, за кроликом? Ну, тот, который бегал с часами?

– Совсем не смешно! – я почувствовала волну гнева. Да сколько можно, в конце-концов? Этот человек нагло внедряется в мою жизнь и получает наслаждение от своих оскорблений. – Почему я должна ехать к человеку, который и два слова нормально связать не может? Почему вы решили, что мной можно командовать, будто я рабыня?

– Оп-па. Малышка взбунтовалась. Почувствовала себя уверенной в своей темной норке. Я обескуражен и расстроен. Честно. – Стас на мгновение замолчал, наверное, думал. Послышался обреченный вздох. – Ну, хорошо. Ты можешь не приезжать. Но когда приедешь утром, увидишь меня на газоне, замерзшего и больного. И тебе придется лечить меня, потому что сам я лекарства пить не стану.

– Не понимаю, почему вы оказались на газоне? – я постаралась не обращать внимания на его слишком непосредственное поведение. Удивительно, как легко у него получаются манипуляции, словно я его вещь!

– Это долгая история. Признаться, честно, я и сам не понял, как все произошло. – Голос Стаса помрачнел, – В общем, жду.

Об сбросил вызов, прежде чем я успела отреагировать. Что значит – жду? Это шутка? Этот мерзавец, серьезно ду-

мает, что я сейчас все брошу, оставлю спящего мужа дома и уеду? Интересно, что мне скажет Женька? Кажется, я начинаю немного понимать, что означают слова Михаила про безумные идеи. Вот только он не предупредил, что идеи дорогого сына связаны с грандиозными попойками.

И все же, я нервничала. Я просто не могу не нервничать в такой ситуации. Что, если он на самом деле лежит один во дворе? Но какое мне до этого дело? Хорошо, черт с ним, я поеду!

Второпях я накарябала записку, на случай, если Женька проснется. Да, возможно, он меня неправильно поймет, возможно, это самый нелепый поступок в моей жизни, но я не могу взять и уснуть, зная, что Стас где-то на газоне. Черт, ну разве так можно?!

Чертov газон

Ворота были приоткрыты. Чего и следовало ожидать. Дорожка к самому дому освещалась фонарями, но я прямым ходом направилась к беседке – Стас сидел внутри.

– В чем дело? Почему вы вытащили меня из дома в такое время?

– Алиса, ты все-таки приехала, несмотря на мою грубость.

Только сейчас до меня дошло, что он сидит без коляски, прямо на лавочке.

– Я не поняла, что вообще происходит? Вы меня обманули, прикидывались инвалидом? – Я не могла поверить в происходящее. – Ради чего, ради веселья?

– Что за ерунду ты несешь? – Стас нахмурился. – Вот значит, кем ты меня считаешь: инвалидом! Весело, ничего не скажешь. Что касается коляски – я просто не могу ее достать. Ползти в дом по асфальту как-то не хочется, а мои пьяные друзья не реагируют на телефон. Так понятно?

Я уставилась на него, пытаюсь сообразить, что он мелет. Ползти по асфальту – это уж слишком.

– Так ваши друзья в доме?

– Ну, конечно. Где им еще быть? – Стас улыбнулся, на мгновение я увидела, как блеснули в темноте зубы. – Они, скорее всего, спят. Я пытался дозвониться, но бесполезно. А ночевать на улице как-то не хочется. И тут я вспомнил про тебя. Раз ты – моя сиделка, значит, должна помочь.

– Что за глупости. У меня просто в голове не укладывается произошедшее. Куда делась коляска? – я нервно закусила губу, осматриваясь.

– Так ее не увидишь точно. – Со знанием дела заявил Стас. – Она на дне бассейна находится.

– Что?!

– По этой причине я не могу ее достать. Думаю, теперь ты освободишь меня от бесконечных вопросов? И даже не спрашивай, как она там оказалась. У меня только одна просьба – достань ее, а залезу я сам.

Я молча сверлила Стаса взглядом. В голове творился хаос. Стас стойко переносил мое молчание и казался вполне умиротворенным.

– Да, ты можешь пройти в дом и попробовать кого-нибудь разбудить, но мне кажется, у тебя ничего не выйдет.– Добавил он.

Спустя мгновение, он стянул с себя белую рубашку и протянул мне:

– Вот, держи. Я знал, что ты не прихватишь сменную одежду.

Глава 5

Я спряталась за беседкой и придирчиво, насколько позволяет освещение, осмотрела рубашку. Вроде бы не грязная. Натягивать чужую одежду, которая насквозь пропахла мужским парфюмом – плохая идея. Но залезать в бассейн в джинсах и своей футболке я тем более не хочу. Не раздеваться же до нижнего белья, в конце-концов? Хотя, снять джинсы придется в любом случае.

Я вздохнула и стала быстро снимать одежду. Все происходящее напоминает бредовый сон. Могла ли я предположить, что когда-нибудь случится подобная ситуация?

Рубашка оказалась длинная, почти до колена. Очень хорошо. Кроссовки я тоже сняла, и, держа их в руках, смущенно вышла к беседке.

– У тебя смешной вид. – Стас безрадостно улыбнулся, – рубашки тебе точно надевать никогда не стоит.

– Спасибо, я это учту, когда буду обновлять гардероб.

– Думаю, это произойдет очень скоро. Сразу, как только получишь деньги от моего отца.

Столько яда в голосе я давно не слышала.

– Вам не удастся меня задеть. Я лишь выполняю работу, а за работу принято платить. Не вижу в этом ничего плохого. – Я заученно повторила давно известные фразы и направилась к бассейну.

– Да понял, я, понял. Только это ночное происшествие оплачено не будет. Надеюсь, это понятно? – донеслось мне в спину.

Да черт с тобой, я уже сто раз пожалела, что приехала. Таких задир и мерзавцев нужно ставить на место, а не спасать. Ну, поспал бы разок в беседке, ничего бы не случилось. На улице не зима.

Инвалидная коляска стояла ровно посередине бассейна. Просто замечательно. Я осторожно спустилась с лесенки, потрогала ногами воду. Не очень-то тепло. Но не я ли сегодня днем мечтала поплавать в бассейне? Вот и сбылось мое желание.

Мгновение, и я уже в воде, прохлада сменилась приятным ощущением. Я расслабилась. Так хотелось перевернуться на спину, раскинуть руки в стороны, немного полежать и посмотреть на мерцающие звезды. Красота. Все небо усыпано звездами. Я не разбираюсь в созвездиях, но мне этого и не нужно.

– Эй, ты что там, утонула? Свалилась на мою голову!

Учти, я ходить не могу. – До меня донесся тревожный голос Стаса. Надо же, не думала, что, такой как он способен волноваться.

– Все в порядке. Просто, тут нырять надо. А я не могу без подготовки.

– Сколько ты будешь готовиться, несколько часов? Я уже начал замерзать, между прочим.

Я ничего не ответила. Пусть радуется, что я вообще согласилась помочь. Мы так-то практически не знаем друг друга.

Коляску я все-таки вытащила, хоть и пришлось повозиться. Кое-как выбравшись из бассейна, я поковыляла обратно к беседке, дрожа, словно осиновый лист. Все-таки, ночь, ветер не очень теплый. Не хватало еще заболеть. Я придвинула коляску вплотную к лавке.

– Можете теперь спокойно попасть домой. Или вам помочь сесть?

Стас молча смотрел на меня, напряженно о чем-то думая.

– Давайте, я помогу. Что нужно делать? – я протянула руку. Скорее всего, он не может сам перебраться на сиденье, а говорить об этом не хочет из-за глупой гордости. – Только не подумайте ничего. Я просто хочу, чтобы вы быстрее оказались дома, тогда я спокойно уеду. А завтра вернусь как обычно и отработаю день. Вспоминать об этом происшествии мы не будем. Что скажете?

– Что, твоего мужа нет дома, и он не в курсе, где ты сейчас находишься?

– Это вас уже не касается. – Боже, как же он меня раздражает! Почему я такая добрая и пытаюсь ему помочь? Разозлившись на себя, я хотела отвести руку, но не успела. Стас с силой сжал мою ладонь, обхватил пальцы. Секунда, и он рывком притянул меня к себе. Все произошло так быстро, что я не успела даже охнуть – моя щека плотно прижалась к голой груди.

Я думала, он мерзнет, но как же я ошибалась – от Стаса исходил жар. Тело горячее, будто у него температура под 40.

– Что происходит?! Вы что, сошли с ума?! – я попыталась вырваться, но хватка была железной. Я ощущала себя бабочкой, попавшей в паутину, но хуже было то, что я не понимала как себя вести. Не понимала, зачем он все это делает.

– Чокнутый, просто неадекватный.

В отчаянии я дернулась еще раз, и в бессилии обмякла. Странно, но у меня не было чувства неловкости или отвращения. Стас казался знакомым, а его объятия привычными, не отталкивающими. Я, словно маленькая частичка пазла, вдруг отыскала давно потерянную составляющую, и вот, мы воссоединились. Так просто, как будто, так и должно всегда быть.

Это просто какой-то абсурд. Этого человека я увидела вчера первый раз. Вчера! А сейчас он позволяет себе такие неподобающие вещи.

– Не нужно так напрягаться. Ты вся дрожишь от холода, и если сейчас не согреешься, то заболеешь и не сможешь за-

работать денег, ухаживая за мной. Просто успокойся и посиди вот так. Тебе нужно снять рубашку, она все равно бесполезна и облепила тело как вторая кожа. – На этот раз в голосе Стаса не было издевки или иронии. Он был абсолютно трезв. – Минуты через три ты перестанешь дрожать, и мы сможем пройти в дом. Ты переоденешься.

Я молчала, не зная, как реагировать на столь внезапную перемену в поведении. Одно я знала точно – завтра я не вернусь в этот дом. Никогда.

Абсурд

На часах два часа ночи, я неслышно крадусь по коридору своей квартиры, и чувствую себя изменщицей. Пока раздеваюсь в ванной (неосознанно тороплюсь скорее скрыть все улики того, что отсутствовала дома), прокручиваю в голове все произошедшее. Да, спустя пару минут меня перестала «бить» дрожь, и Стас отпустил меня.

Молча, я собрала свои вещи, брошенные за калиткой, подождала, пока Стас пересядет в коляску и мы зашли в дом. Вернее, я закатила Стаса внутрь, так было быстрее, чем, если бы он сам крутил колеса. Внутри царил хаос – куча обуви у порога, какие-то сумки, непонятная одежда, туфли на шпильках и огромной платформе. В сторону кухни я старалась не смотреть, и боялась представить, что творилось в комнате. Оттуда доносился храп.

Я оставила Стаса и убежала в ванную переодеваться. Когда открыла дверь, он уже ждал меня – протягивал бокал ви-

на, от которого я не смогла отказаться. Пока пила, он вызывал такси. Мы практически не разговаривали: Стас о чем-то думал, а я боялась сказать что-то не так и получить в ответ очередную порцию оскорблений.

Когда такси подъехало, мы неловко попрощались, и вот, я дома, чувствую себя так мерзко, словно изменила мужу. Но ведь ничего такого не было, почему я думаю об этом? Почему сейчас мысли о Стасе не отпускают? Я прошла на кухню, села за стол и обхватила голову руками. Нужно привести мысли в порядок, нужно взять себя в руки. Ничего не случилось. Вернее, произошла нелепая, нестандартная ситуация, но теперь ничего нет.

Все прошло. Я – сиделка и домработница. Я лишь выполняю свои прямые обязанности. А завтра...завтра я просто никуда не поеду. Просто не смогу этого сделать. Почему? Потому что все что произошло – пугает меня. Пугает Стас, который ведет себя совсем не так, как положено человеку, за которым требуется уход. Боже! Я зажмурилась, пытаюсь отогнать от себя непрошенные воспоминания. Вот же дура!

В который раз, разозлившись на саму себя, я прошла в спальню и нырнула под одеяло. Женька спал, и я крепко прижалась к его спине.

Глава 6

– Теперь ты моя.

Он завис надо мной, крепко зажав руки и вдавив телом в постель. Хотя, это действие было бесполезным – я и так никуда бы не делась. А сейчас я задыхалась от его веса. Сумасшедший. Пытаюсь разглядеть глаза, но вижу только белые зубы, оскалившиеся в полу-усмешке. Почему он думает, что я убегу? Неужели не понимает, что от себя не убежишь? Теперь мне нечего терять – я готова быть рядом с ним столько, сколько получится. И неважно, что у нас нет будущего. Да, у нас нет будущего, и это нужно осознавать сразу. Так сказать – на берегу. Эти чувства, они безумны, ничтожны, отвратительны. Все мое существо противится, внутри все кричит «нельзя!». Но на деле я слабая, глупая, безрассудная.

– Ты всегда будешь со мной. Поняла?

Я чувствую, как он снова закипает (его бесит реальная действительность), ярость, и отчаяние вот-вот прорвутся наружу, и я тороплюсь ответить:

– Да, конечно. Я буду с тобой.

– Поцелуй меня.

Я неловко тянусь к его губам, и он, не дожидаясь, вгрызается в меня, заставляет безвольно откинуться на подушки. Хорошо, делай, что хочешь, у меня все равно нет сил противостоять. Словно бешеный, оголодавший зверь, он облизывает, сосет и вгрызается в мои губы. Еще немного, и он откусит кусочек моей плоти. Но я ничего не делаю, чтобы остановить это безумство. Тело словно окоченело, все клочечет и бурлит внутри, ищет выхода, но не находит. Странно,

но теперь я чувствую тепло – оно тонкой струйкой струится по животу, напоминает кровь, которая медленно разливается где-то по центру. Но еще секунда, и странное ощущение сменяется острым взрывом наслаждения.

Я выгибаюсь навстречу поцелуям – не могу сдержать реакцию тела. Хочу быть неприступной, равнодушной, но ничего не получается. Он отпустил мои руки и резко спустился вниз, зарылся лицом между ног, заставив меня конвульсивно дернуться.

– Хватит! Не нужно ничего делать!

Я не сразу поняла, что это мой крик. Который остался без внимания.

Именно в это мгновение у меня зазвонил будильник на телефоне. Судорожно схватив телефон, я стала искать кнопку отключения, но сигнал замолк сам. Черт! Голова просто раскалывается, во рту пересохло. Это все от вчерашнего вина. Женька со стоном перевернулся на другой бок, сгреб меня в охапку, уткнулся губами в шею. Кажется, что-то пробормотал.

Я все вспомнила. Вот почему, спрашивается, я не отключила будильник? Я больше не поеду в тот дом. Не поеду, и точка...

С минутным опозданием я вдруг осознала, что не ставила никакого напоминания. Снова схватила сотовый, включила дисплей. Сообщение. Это сообщение от Стаса. Кто бы сомневался!

«Алиса, не дури, приезжай. Купи какое-нибудь жаропонижающее, я, кажется, заболел».

Я отбросила телефон в сторону, закрыла глаза. Что делать дальше, как себя вести? Хотя, ничего ведь не произошло, это я сейчас накручиваю, начинаю создавать какие-то иллюзии в голове. Сама себя завожу. Наверное, всему виной эти странные эротические сны, откуда они вообще взялись? Этот мужчина, я даже не знаю, как он выглядит, мужчина во сне... Господи, ну что за бред!

Зашевелился Женька, открыл глаза.

– Ммм...я боялся, что проснусь, а тебя не будет. Как отработала?

– Да нормально, ничего особенного. Убралась в комнаты, приготовила ужин и уехала. – Я вымученно улыбнулась, чувствуя, как внутри просыпается чувство вины, – потом еще готовила ужин дома. Индейку с овощами. Так что, сегодня ты не останешься голодный.

– Это хорошая новость! – Женька оживился, – вчера я выпил пива на голодный желудок и меня просто вырубил. Вот я всегда знал, что в пиво подсыпают какую-то дрянь. Наверное, дешевое снотворное.

– Ну, так не пей его. – Я всегда была против того, что Женька пьет бутылочное пиво. Да и вообще, любое пиво никакой пользы не дает. – Лучше вина выпить. Например, сегодня вечером. Что скажешь?

– Я-всегда за, ты же знаешь. Но сначала, я хочу получить

то, что не смог получить еще вчера.

Стас

На этот раз, когда я проскользнула в ворота и пошла к коттеджу, я не ощущала себя бодрой. Никакого настроения строить из себя вежливую прислугу не было. Да еще утренний секс с Женькой выбил из колеи – вроде бы все хорошо, пружина, которая была натянута внутри меня, расслабилась, но полного удовлетворения не было. Где-то в глубине меня затаился маленький уголек, который то тлел, то разгорался, заставляя испытывать что-то странное, незнакомое мне. Я нервничала.

Снова.

Противоречивые чувства не давали покоя, но понять их природу я так и не смогла.

– Вот это я понимаю – когда на самом деле нужны деньги! – Стас выехал из кухни мне навстречу. Лучезарная улыбка озаряла его лицо, но глаза оставались серьезными. – Бьюсь об заклад, ты ведь не хотела приезжать, верно? Если бы не мое сообщение, тебя бы тут не было.

– Да, верно. – Я мрачно усмехнулась. – И что? Я думала, что, когда болеют, не ведут себя вот так.

– Как? – Стас наклонил голову набок, и стал наблюдать за мной с преувеличенным интересом.

– Слишком жизнерадостно и бодро.

– Ааа, ты ждала, что я буду лежать у порога с протянутой рукой и пеной у рта. Понял. – Стас усмехнулся и помолчал для значимости пару минут, – спешу тебя огорчить. Я нашел

в шкафчике жаропонижающее и выпил. Минут 15 назад мне стало легче. Но думаю, это ненадолго.

Я хотела ответить что-нибудь колкое, но Стас перебил меня громким надсадным кашлем, который длился, кажется, целую вечность. Когда он успокоился, то утер ладонью выступившие в уголках глаз слезы и пробормотал:

– Ну, вот тебе и доказательство. А виновата, между прочим, ты.

– Я? – от удивления я притормозила на пути на кухню, – почему это?

– Ну как, почему? Ты вчера прижалась ко мне вся мокрая. Я и заболел.

– Что?! Тебе не стыдно?!

– А почему мне должно быть стыдно? Между прочим, это не я бегал по двору полуголый. А мне много не надо, чуть-чуть прикоснулся и все, я сразу простыл. Инвалид же. Что с меня, такого немощного взять.

Я едва не заплакала. Он снова в своем репертуаре. Говорить что-то просто бессмысленно. Этот глупый стеб, он просто вытягивает все силы по капле. Сейчас я совсем не готова спорить, а еще больше не хочу оправдываться. Просто прошла на кухню и безразлично окинула взглядом погром, который устроили вчера.

Сегодня моя работа начнется с уборки. Ну, разумеется, после завтрака.

– Мои друзья потусили на славу, – Стас притворно пока-

чал головой, – когда они узнали, что у меня есть собственная сиделка, словно с цепи сорвались. «Нужно на совесть отрабатывать свой хлеб». Кажется, я слышал что-то такое.

Я бросила грязные тарелки обратно в раковину, и они жалобно звякнули. Внутри все кричало.

– А ты знаешь, что такое труд? Ты хоть раз в своей жизни работал, мальчик, или привык сидеть на папкиной шее? – я понимала, что совершаю ошибку, но уже не могла остановиться. – Мне нужны деньги, это что, преступление?! Мне абсолютно наплевать, что ты в коляске, твои ноги рано или поздно начнут ходить, и ты снова будешь радоваться жизни, а я пойду дальше! Потому что мне нужно работать!

Стас молчал. Его губы сжаты в тонкую линию. Я затихла, разглядывая напряженное лицо. Кажется, у него влажный лоб – капельки пота выступили на коже. Только вот голубые глаза смотрят колко.

– Интересно, почему ты считаешь, что прислугу нужно унижать. Да, я прислуга. Но я еще и человек. – на этот раз я уже не кричала, а просто завершила свои мысли.

Стас молчал и смотрел мне прямо в глаза.

Глава 7

– Между прочим, я программист. – Стас сделал глоток чая из кружки и вздохнул. – И давно уже не мальчик.

– Извини, просто мне давно не 20, и ты мне кажешься

слишком молодым, – я неловко замолчала, вспомнив, что женщинам не принято говорить о своем возрасте.

– Больше, чем на 20 лет ты все равно не выглядишь. А когда открываешь рот, то можно и все 15 дать.

Я улыбнулась. Мы находились на берегу небольшого, заросшего камышами, пруда. Оказывается, пруд находился прямо за домом, всего две минуты по высланной камнями дорожке, и можно любоваться сельской красотой. Стас сидел в кресле, а я на небольшой деревянной лавке, наспех сколоченной прямо у кромки воды. Вокруг – тишина, где-то вддали, где кончается поле, виднеется березовая роща. Небо, буквально пять минут назад сияющее кристальной голубизной, – затянуло тяжелыми, серыми тучами. Кажется, скоро будет дождь.

– Еще немного, и пора возвращаться. – Я посмотрела на умиротворенное лицо Стаса. Впервые он не строил из себя клоуна: спокойный, задумчивый взгляд, легкая неосознанная улыбка застыла на губах, таким он мне даже нравился. Такой, как сейчас, он очень сильно напоминал своего отца. Вот только что-то мне подсказывает, что Михаил не может похвастаться хорошими отношениями со своим сыном.

– Ты не любишь своего отца? – вопрос сам собой сорвался с губ. Стас нахмурился, и я пожалела о своих словах.

– С чего такой вывод?

– Не знаю. Просто, так кажется.

– Ты, случаем, психологом нигде не подрабатываешь? –

Стас беззлобно усмехнулся, – твои вопросы не очень уместны.

– Извини. Просто я вижу, что он тебя очень любит, но не знает, как приблизиться к тебе.

– Понял. – Стас поставил кружку с чаем в специальное отверстие и круто развернулся на колесах, – пошли обратно в дом. Вези меня, чтобы я не испачкал руки.

По интонации голоса, я поняла, что залезла не в свое дело. Так оно и было. Вечно я лезу со своим пронизательным взглядом, вечно что-то кажется... да и с чего вдруг мы перешли на доверительную волну? Еще вчера все было на «границе». Мне казалось, что я ненавижу этого человека. Но сейчас все круто поменялось, с ним что-то случилось или со мной? Непонятно, да уже и не очень важно.

На этот раз, Стас не закрылся в комнате, как всегда делал, а решил сидеть на кухне, и молча наблюдал тем, как я убираю бардак. Время от времени, он пытался помочь, подавал мне грязные стаканы со стола и пустые бутылки. Потом я стала готовить еду. Очень сложно «влиться» в работу. Я совершенно не ощущала себя домработницей. Казалось, что я просто нахожусь в гостях и помогаю по дому.

– Ты ведь никогда не работала в частных домах, верно? И вообще, это твоя первая, такая работа. – Стас поймал мой растерянный взгляд, – ты совершенно неправильно себя ведешь. Не так, как ведут себя другие. То есть, женщины, которые были в этом доме, и исполняли свои обязанности, ве-

ли себя иначе. Более профессионально.

– Может, у меня просто нет опыта? – я попыталась отшутиться. – Почему же эти женщины уходили, что их не устроило?

– Их не устроил я. – Стас широко улыбнулся, а я не сдержалась и рассмеялась в голос.

– И правда, я могла бы догадаться сразу.

– Ты другая. Не высокомерная, и делаешь работу, несмотря ни на что. Говоришь, что думаешь, не пытаешься угодить. Мне это понравилось. – Стас вдруг нахмурился, снова стал серьезным. – На самом деле, я не нуждаюсь в помощи, и могу приготовить еду сам. Я не хотел, чтобы отец кого-то нанимал. Я всего-лишь неудачно упал с мотоцикла, но он нашел повод привязать ко мне человека. Ему нужно постоянно меня контролировать. Считает, что я ни на что не способный ребенок.

– Мне кажется, он так не считает. Просто не хочет, чтобы ты потратил все его сбережения на доставку еды.

– Что? – Стас фыркнул, но не смог сдержать смех. Он так заразительно смеялся, что мне стало очень радостно и тепло на душе. Странное ощущение. Ведь может же быть милым, когда захочет!

– Да, он так и сказал мне, когда я приехала на собеседование. Я сделала вывод, что твой отец переживает, что, будет разорен, когда вернется из командировки.

– Тогда это все объясняет. Что ж, я постараюсь больше не

понижать твою самооценку. Сдерживать себя будет сложно, но я попробую. С тобой веселее, чем с предыдущими кандидатками.

– Это почему же? – я не сдержалась от игривого тона, а с плеч словно свалился неподъемный груз. Неужели теперь я смогу спокойно выполнять свои обязанности и не ждать язвительных замечаний в спину?

– Хотя бы потому, что ты, совсем меня не зная, приехала ночью и нырнула в бассейн.

Я так и застыла с поварёшкой. Не думала, что он оценит мой поступок. Казался ли он мне серьезным? Сделал ли кто-то другой на моем месте тоже самое? Не знаю. Я просто не видела другого выхода, и поступила так, как считала нужным.

– Надеюсь, теперь я смогу иногда в нем плавать?

– Да, конечно. Хоть каждый день. И не забудь перед этим надеть мою рубашку. Она тебе очень идет.

Я торопливо отвернулась к плите и сделала вид, что нужно срочно переворачивать котлеты. В голове стучали невидимые молоточки: что это сейчас было? Флирт, заигрывание? От внезапно поднявшегося давления в голове, я слышала собственное дыхание, от волнения перед глазами все стало расплываться.

Не грохнуться бы в обморок. Мне 24 года, я взрослая тетка, стою и смущаюсь как будто мне 15 лет. Но как реагировать на поведение Стаса? Самое ужасное, это то, что мое те-

ло странно себя ведет. Мне хочется смотреть на него, разглядывать каждую черточку, слушать голос. Он такой мягкий, бархатный. Мурашки бегут по коже, а внутри живота все замирает и словно обдает ледяным холодом от приятно-го, непонятого предвкушения. Ведь Стас так близко, он нигде не денется, если только я сама не уйду. Стоит только повернуться, и я встречу с его глазами. Голубыми, как небо.

Внезапно стало стыдно, и я вспомнила о Женьке.

– А твой муж, он не против, что ты пропадаешь каждый день в чужом доме? – Стас словно прочитал мои мысли.

– Нет, он нормально отнесся к моей новой работе. Это мое решение, а у нас принято уважать друг друга. И мы не контролируем каждый шаг, как это принято у большинства пар. Ну, ты понял... – я замялась и замолчала, чувствуя себя неловко.

– Можешь не продолжать, я понял. Вы не ограничиваете свободу в отношениях. Надеюсь, ты счастлива? – он на секунду замолк, – Пожалуй, побуду в комнате, не буду мешать.

Что-то изменилось в его голосе, появились металлические нотки. Я не стала останавливать Стаса. Пожалуй, это было бы чересчур. Я даже была рада, что он не сидит за моей спиной, так как находилась в смешанных чувствах. А счастлива ли я?

Глава 8

Если быть честной, то вопрос о счастье волновал меня давно. Женьку я знаю, кажется, тысячу лет. У нас крепкий брак, и за семь лет я ни разу не сомневалась в верности мужа. Женя никогда не давал повода для ревности, всегда приходил домой с работы вовремя. Раньше он работал на заводе, вытачивал какие-то детали, к своему стыду, я даже не пыталась узнать подробнее о его прошлых рабочих моментах. Меня это не особо интересовало. Через несколько лет Женька решил уволиться, и ушел в сферу продаж.

Мы стали проводить больше времени вместе, и новая работа была гораздо легче. Женька с ужасом вспоминал завод: как вставал четко по будильнику, бежал на остановку, и трясся в переполненной маршрутке в 5 утра. День зарплаты не предвещал ничего хорошего, всегда были какие-нибудь сюрпризы в виде незапланированных вычетов, штрафов, да бог знает, чего еще.

Я видела вечно уставшего и недовольного мужа, и сейчас рада, что все закончилось, и мы можем уделять время друг другу. Нет истерик и бытовых проблем. Помню период, когда он просил меня родить ребенка. Это было самое тяжелое время.

К беременности я совершенно не была готова ни тогда, ни сейчас. Иногда, кажется, что я никогда не захочу узнать прелести материнства. Мы ссорились, я старалась убедить Женьку, что еще рано, что мы не заработали даже на собственное жилье. Был момент, что казалось, что наши отно-

шения почти разбились об стену непонимания. В итоге, я
убедила его, что нужно потерпеть еще пару лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.